

УДК 338.24

Бессолицын Александр Алексеевич, доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Центр экономической истории Института истории Российской академии наук (ИРИ РАН); Академический руководитель магистерских программ Факультета управления социокультурными проектами Московской высшей школы социальных и экономических наук (МВШСЭН), г. Москва, Россия.

E-mail: a_bessolitsyn@mail.ru

СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД В ЖИЗНИ А.А. ХАНЖОНКОВА (ПО ДОКУМЕНТАМ: ГА РФ, РГАЛИ, ЦГА МОСКВЫ)

Аннотация. В статье на основе архивных документов, содержащихся в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ), Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) и Центральном государственном архиве Москвы (ЦГА Москвы) рассмотрен советский период жизни и деятельности одного из первых российских кинопредпринимателей - Александра Алексеевича Ханжонкова. После возвращения в 1923 г. из эмиграции в связи с приглашением наладить кинопроизводство в Советской России, он попытался включиться в работу смешанных акционерных обществ - «Русфильм» и «Пролеткино». Однако эти попытки оказались неудачными, а после увольнения и лишения на некоторое время избирательных прав, А. Ханжонков вынужден был вернуться в Крым, где еще в 1917 г. открыл Ялтинскую киностудию. С 1926 г. и до своей кончины в 1945 г. он проведет в Ялте. Советский период в целом оказался очень сложным и во многом трагичным для Ханжонкова и, при этом, наименее изученным в литературе.

Ключевые слова: А.А. Ханжонков, «Ялтинский Голливуд», новая экономическая политика, акционерные общества смешанного типа, «Госкино», «Русфильм», «Пролеткино».

Alexander Alekseevich Bessolitsyn, Doctor of Economics, Professor. Leading Researcher, Center for Economic History, Institute of History of the Russian Academy of Sciences, academic leader of master programs of the social and cultural projects faculty of Moscow High School of Social and Economic Sciences (MSSSES), Moscow, Russia

E-mail: a_bessolitsyn@mail.ru

SOVIET PERIOD IN THE LIFE OF A.A. KHANZHONKOV
(ACCORDING TO DOCUMENTS: GA RF, RGALI, TSGA MOSCOW)

Abstract. The article, based on archival documents contained in the State Archive of the Russian Federation (GA RF), the Russian State Archive of Literature and Art (RGALI) and the Central State Archive of Moscow (TsGA Moscow), examined the Soviet period of the life and work of one of the first Russian film entrepreneurs - Alexander Alekseevich Khanzhonkov. After returning from exile in 1923 in connection with an invitation to establish film production in Soviet Russia, he tried to join the work of mixed joint-stock companies - Rusfilm and Proletkino. However, these attempts were unsuccessful, and after dismissal and deprivation of electoral rights for some time, A. Khanzhonkov was forced to return to the Crimea, where in 1917 he opened the Yalta film studio. From 1926 until his death in 1945, he will spend in Yalta. The Soviet period as a whole turned out to be very difficult and in many ways tragic for Khanzhonkov and, at the same time, the least studied in the literature.

Key words: A.A. Khanzhonkov, Yalta Hollywood, new economic policy, joint-stock companies of mixed type, Goskino, Rusfilm, Proletkino.

Александр Александрович Ханжонкову, одному из первых дореволюционных отечественных кинодеятелей и кинопредпринимателей,

посвящено значительное число публикаций, как в популярных¹, так и в научных изданиях².

Тем не менее, отдельные эпизоды, связанные с жизнью и деятельностью Ханжонкова до сих пор остаются недостаточно изученными, особенно это касается Советского периода, когда после возвращения в 1923 г. из эмиграции в Москву он попытался включиться в работу советских акционерных кинематографических обществ. Этот опыт, в силу ряда причин, оказался неудачным, оставшись без работы Ханжонков в 1926 г. вынужден был переехать в Ялту, где прожил в общей сложности почти 20 лет и скончался в сентябре 1945 года.

Советский период в его жизни и деятельности отложился в ряде архивных документов, хранящихся в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) и Центральном государственном архиве Москвы (ЦГА Москвы). Особенно интересны фонды ЦГА Москвы, куда после упразднения Центрального архива литературы и искусства Москвы (Постановление правительства Москвы от 18 января 2005 г.), были переданы архивные дела, посвященные работе акционерных кинематографических компаний периода нэпа (1922-1930 гг.), в том числе и дело А.А. Ханжонкова, охватывающее период с 1923 по 1925 гг. после его возвращения в Москву, где он был принят на должность директора кинофабрики и заведующего кинопроизводством в Акционерное общество «Пролетарское кино» (Пролеткино). Эти дела находились под грифом «Секретно». Официально они были рассекречены только в 1994 г (Акт № 24 от 30.12.1994 г.) и, таким образом, были неизвестны исследователям и, следовательно, не могли быть введены в научный оборот. Более того, в публикациях, посвященных А.А. Ханжонкову в советский период его жизни, до сих пор встречаются многочисленные ошибки и неточности.

Целью данной статьи является исследование, на основе выявленных архивных документов, а также дополнительных письменных источников и

литературы, обстоятельств возвращения А.А. Ханжонкова в Советскую Россию (1923 г.), его попытки включиться в работу киноорганизаций, таких как: «Русфильм» (1923 г.), «Госкино» (1924 г.), Акционерное кинематографическое общество «Пролеткино» (1925 г.), а также обстоятельств его переезда в Крым и жизни в Ялте (1926 - 1945 гг.).

Надо отметить, что первое появление А. Ханжонкова в Крыму, в частности в Ливадии, относится еще к 1911 г., когда в ноябре этого года в Ливадийском дворце состоялся показ Николаю II и Императорской фамилии исторического фильма «Оборона Севастополя», снятого на фабрике Ханжонкова. Именно тогда А.А. Ханжонков вместе с режиссером фильма В.М. Гончаровым презентовали императору этот фильм, посвященный рассказу о героических и трагических событиях Крымской войны 1854-1856 гг. Фильм произвел на императора столь сильное впечатление, что после просмотра он лично подарил Ханжонкову бриллиантовый перстень со своей руки и в том же году кинопромышленник был удостоен ордена святого Станислава 2-й степени.

После этого события Ханжонков еще неоднократно бывал в Крыму, а в годы Первой мировой войны даже начал строить в Ялте 2-ю студию, которую в своих мемуарах называл «Ялтинский Голливуд». В марте 1917 г. он переехал в Ялту, чтобы начать здесь работать. По этому поводу он напишет в мемуарах: «В Ялте на Аутской был куплен участок с прекрасными декоративными растениями и соответствующим домом. Здесь мы решили оборудовать нашу первую в русском кинопроизводстве собственную съемочную летнюю базу»³.

Съемочная база получила название «Крымское ателье Акционерного общества» А. Ханжонков и К^о и расположилась по адресу: Ялта, Аутская, 26. На этой кино-базе Ханжонкову удалось снять 23 фильма. Это конечно не были шедевры типа «Обороны Севастополя», а в основном любовные мелодрамы. Вот характерные названия: «В стране любви», «Искушение», «Черная любовь», «Мимо счастья», «Не та, так другая» и т.п.⁴.

Однако в условиях разгоравшейся в стране Гражданской войны работать в Крыму, где с 1918 по 1920 гг. сменилось 6 правительств, а в конце 1920 г.

окончательно установилась Советская власть, оказалось практически невозможно. В ноябре 1920 г. Ханжонков вместе с семьей перебрался сначала в Стамбул, а оттуда в Австрию, где попытался наладить кинопроизводство.

В короткой биографической статье, посвященной Ханжонкову, его вторая жена Вера Попова отмечает: «1921 год застал А.А. (Ханжонкова - А.Б.) на лечении в Бадене под Веной. Здесь он с двумя инженерами А.А. Куликовым и Ф.И. Синицыным, а также техником Самохваловым занялся работой по изобретению звукового кино. Не имея материальной базы, за исключением небольшой субсидии одного крупного коммерсанта, Ханжонков даже продавал носильные вещи на закупку в Германии, Англии и Бельгии нужных ламп и деталей к конструируемому аппарату. Но из-за недостатка средств закончить эту работу не удалось»⁵.

Ситуация меняется после введения в Советской России в марте 1921 г. новой экономической политики (НЭП), которая открывала возможность участия в восстановлении народного хозяйства страны частному бизнесу. Меняется политика государства и в сфере кинопроизводства. Начинаются переговоры с бывшими российскими кинопродюсерами и предпринимателями об их возвращении в Советскую Россию для возрождения отечественного кинопроизводства. Такие же переговоры ведутся и с Ханжонковым, который в итоге в конце 1923 г. принимает решение вернуться в Москву.

При возвращении А.А. Ханжонкова в СССР был даже создан юбилейный комитет для его чествования. Более того, на его приезд в своей телеграмме от 26 ноября 1923 г. тепло отозвался А.В. Луначарский, который написал: «Сердечно присоединяюсь к чествованию тов. Ханжонкова как замечательного деятеля русской кинематографии. Рад, что он вернулся, чтобы помочь Советской власти наладить кино-дело»⁶.

Позднее, в 1934 г., в письме к руководителю Советского кинематографа Б.З. Шумяцкому, Ханжонков напишет, что в 1923 г. «... с радостью откликнулся на приглашение Советской власти возвратиться в Союз и организовать кинопроизводство в смешанном акционерном обществе

«Русфильм», причем перед подписанием договора и вручением мне аванса, мне было указано, что имя мое, как единственного из всех русских кинопредпринимателей, работавшего бескорыстно и для культурных целей страны, расценивается очень высоко. И действительно, когда я прибыл в Москву, то был встречен как официальными кругами, так и кинообщественностью исключительно хорошо»⁷.

Государство, проводя политику, направленную на возрождение и дальнейшее развитие отечественного кинематографа, ставило целью, прежде всего, привлечение частных инвестиций в эту отрасль. Именно в годы новой экономической политики возникла реальная возможность восстановления данной отрасли и одним из подходов к решению этой проблемы стал поиск концессий. Ставка в этой работе делалась на создание акционерных предприятий смешанного типа, т.е. привлечение частного капитала считалось допустимым лишь под контролем государства.

С этой целью 19 декабря 1922 г. СНК РСФСР был издан декрет о реорганизации Всероссийского фото-кино-отдела Народного Комиссариата просвещения (ВФКО), образованного в 1919 г., в Центральное государственное фото-кинопредприятие - Госкино, действующее на началах хозрасчета с правом юридического лица. Именно этой организации было предоставлено монопольное право на прокат кинолент на всей территории РСФСР⁸.

Однако осуществить монополию кинопроката оказалось не так просто. Как отмечал в докладной записке в адрес Агитпропа ЦК РКП(б) председатель Госкино Э.С. Кадомцев: «Не имея оборотных средств, Госкино не могло образовать фонда картин для фактического осуществления непосредственного монопольного проката и потому пришлось допустить к прокату другие кино-организации. Однако, опираясь на монополию, Госкино в течение второй половины 1923 г. стремилось объединить в форме акционирования все кинопредприятия СССР, хорошо понимая, что только благодаря монополии и лишь при акционировании удастся привлечь иностранный капитал»⁹.

Одним из первых акционерных кинематографических обществ, сумевших привлечь частный капитал, стало Акционерное общество «Русфильм». Именно это Общество (в документах встречается «Руссфильм» - А.Б.), получившее концессию на производство и прокат фильмов в СССР, пригласило А. Ханжонкова, как признанного кинодеятеля и продюсера, работать в качестве исполнительного директора в данной фирме.

На истории создания Общества стоит остановиться отдельно. Образованное по ходатайству Народного комиссариата просвещения (Наркомпрос) весной 1923 г., это было первое в условиях нэпа акционерное кинематографическое общество. Акционерные компании периода нэпа существенно отличались от дореволюционных. Это не были полностью частные объединения. Во всех этих организациях доминирующая роль оставалась за государством, как правило это был либо Наркомпрос, либо местная власть в лице чиновников. Кроме того, в качестве учредителей выступали общественные организации, чаще всего ВЦСПС и отраслевые профсоюзы. Что касается частных лиц, то их вхождение в акционерные общества в 20-е годы было скорее исключением, чем правилом. В этом плане акционерное общество «Русфильм», как раз явилось таким исключением, поскольку 40% акций общества принадлежали частным лицам, объединенным в так называемую «Группу Азарха».

О самом Льве Александровиче Азархе известно крайне мало. Л.А. Либерман, который в этот период возглавлял Госкино, в своем письме в Государственный Концессионный Комитет (ГКК) говорил о нем как о крупном лесопромышленнике, который в течение 5 лет после 1917 г., выполнял поставки дров в Петроградском районе. В частности, Либерман отмечал: «У него (Азарха – А.Б.) по справкам имеется крупное лесное дело. Кроме того, им организовано Смешанное общество с Наркомтрудом, где он является одним из членов правления. Им собраны значительные ценности в виде картин, не музейного характера, каковые он предлагает вывезти за границу на предмет покрытия импорта сырья для кинопромышленности. В случае создания Акционерного

кино-общества, в виде денежной гарантии, гр. Азарх предлагает впредь до утверждения устава акционерного общества внести до 150 руб. золотом на предварительные расходы по ремонту и закупке необходимого сырья и материала»¹⁰.

Таким образом, становилось ясно, что данная группа была далека от кинопроизводства, хотя в ее состав и входили некоторые кинодеятели, в частности Л.И. Быстрицкий, В.А. Турин и др., но в целом они рассматривали эту концессию, как дополнительную возможность получения прибыли. На предложении гр. Азарха советские чиновники от культуры остановились потому, что он предлагал более выгодные условия вложения капитала, нежели иностранные кинофирмы, которые в начале 20-х гг. вели переговоры с Советским правительством о получении концессий.

Л. Либерман поддерживая предложение группы Азарха указывал на то, что эта группа планировала создать новое кинематографическое акционерное общество на следующих условиях:

1. «Основной капитал – 500 тыс. руб. золотом и вносятся полностью Азархом. Он же принимает на себя обязательства обеспечить АО на первый год кредитом в сумме 1,5 млн. руб. зол. С увеличением со второго года до необходимых пределов, но не ниже 5 млн. зол., причем кредиты изыскиваются, как в России, так и за границей.

2. 53% всех акций передается Азархом в распоряжение Правительства РСФСР в лице ГОСКИНО бесплатно, остальные 47% распределяются между частными лицами по усмотрению Азарха.

3. Во главе Акционерного общества стоит правление из 7-ми лиц, из которых четверо в том числе и председатель назначаются Правительством, а трое назначаются Азархом. Директора-распорядители назначаются Правлением следующим образом: один – от Госкино и один - по указанию Азарха. Директора-распорядители управляют делами Общества и действуют от его имени в пределах, определенных инструкцией.

4. Вся чистая прибыль, полученная от всех операций, распределяется следующим порядком: одна двадцатая часть ее отчисляется в запасной капитал, а вся остальная прибыль в 60% передается ГОСКИНО, 40% - Азарху.

5. АО работает по производственному плану и по сметам, утвержденным Правлением, причем АО гарантирует ГОСКИНО не менее 20-ти постановок в год фильмов культурно-просветительного характера, метражом от 1200-1500 метров каждый. За это АО получает на все время его существования на началах аренды (по соглашению сторон), 1-ю Государственную Кинофабрику (бывш. Ханжонкова) и фабрику фотопластинок (бывш. Иосифа Покорного).

6. Кинокартины, принадлежащие Госкино, передаются АО для использования, причем Госкино получает 60% валовой прибыли с прокатной суммы их, а остальные поступают в распоряжение АО.

7. Кроме того, Акционерному обществу предоставляется право ввозить из-за границы сырье, полуфабрикаты и всякого рода материалы потребные для производства и успешной деятельности Общества»¹¹.

Все вышеозначенные предложения были рассмотрены Коллегией Наркомпроса и было принято решение остановиться на предложении Л.А. Азарха, как на наиболее выгодном в коммерческом отношении и как наиболее приемлемом с точки зрения деловой целесообразности. В связи с этим, был подготовлен Проект договора, по которому: «Правительство в лице члена коллегии Наркомпроса В.Н. Мещерякова (Правительство) и граждане Лев Александрович Азарх, Макс Моисеевич Сегаль, Виктор Александрович Турин, Яков Евсеевич Островский, Лев Исаевич Быстрицкий («Группа») заключили договор о нижеследующем: Об учреждении Смешанного Акционерного Общества под наименованием «Российское кино-фото-промышленное и торговое акционерное общество», сокращенно именуемое «РУСФИЛЬМ». Учредителями выступили: Правительство РСФСР в лице Наркомпроса и граждане (5 человек)¹².

В результате, в 1923–1924 году концессию на производство и прокат кинофильмов получило Акционерное общество «Русфильм», в котором участвовал частный советский капитал (гр. Азарха) и государство в лице Народного комиссариата просвещения РСФСР (Наркомпрос). Правда уже в следующем 1924–1925 году концессия была ликвидирована. Частный бизнес не выполнил своих обещаний. Из результатов обследования инспекцией Госкино, проведенной в апреле-мае 1924 года был составлен проект перечня убытков, понесенных Госкино от несоблюдения договоров об аренде Обществом «Русфильм». Это касалось ремонта кинофабрики бывш. Ханжонкова в результате которой были списаны 32 тыс. руб. с общей суммы стоимости ремонта, как недостаточно обоснованные и т.д.¹³.

Думается, что Ханжонкова приглашали в данное Общество как раз потому, что он должен был возобновить работу своей же бывшей кинофабрики. Однако этого не состоялось и Ханжонков вынужден был несколько месяцев работать консультантом Госкино (Государственное фото-кино-предприятие, созданное декретом СНК РСФСР от 19 декабря 1922 г.)¹⁴.

Вскоре он примет предложение возглавить производство в другом акционерном обществе «Пролетарское кино» (Пролеткино). Данное Общество было учреждено в марте 1923 г. с целью «обслуживания культурных запросов рабочих, красноармейцев, крестьян, через кино, используемое такое как орудие борьбы за коммунизм»¹⁵. Учредителями здесь выступили: ВЦСПС, Всероссийский Профессиональный союз Работников Искусств, профсоюзы Горняков, Железнодорожников, Металлистов и др. Основной капитал был заявлен в размере 600 тыс. золотых рублей, разделенных на 4000 именных паев по 150 золотых рублей каждый¹⁶.

По уставу, в сферу деятельности «Пролеткино» входило:

1) Создание кинокартин производственного, научного, художественно-революционного характера и выявление хроники выдающихся событий государственной, профессиональной и хозяйственной жизни Республики.

- 2) Организация передвижных кинематографов в рабочих районах, деревнях и расположениях красноармейских частей.
- 3) Обслуживание аппаратурой, художественным и техническим материалом, а также лекторскими силами.
- 4) Строгий отбор фильм, действительно отвечающих запросам и интересам пролетариата.
- 5) Учреждение киностудий и кружков по изучению кино.
- 6) Издание книг, журналов и брошюр по кинематографии¹⁷.

Деятельность этого Общества оказалась чрезвычайно затратной. Только за первый год работы (1923 – 1924 гг.) Пролеткино было обслужено 1682 профсоюзных организаций практически по всей РСФСР, а также по Белорусскому отделению. Кроме того, были отправлены картины в Америку, Норвегию, Швецию, Китай, Персию¹⁸. Всего в стране было создано 7 отделений Общества. Уполномоченные Пролеткино находились в 30 городах (в том числе: Тифлис, Ташкент, Харбин и др.)¹⁹.

Общество развернуло активную постановочную деятельность, в частности приступило к съемке кинофильма по книге американского журналиста Джона Рида «10 дней, которые потрясли мир» об Октябрьской революции 1917 г. свидетелем, которой он был сам. Перевод этой книги на русский язык по указанию В.И. Ленина появился в 1923 г. Кроме того, Пролеткино в 1923 г. закончило картину «Работница» о жизни работницы до революции и что дала революция работнице и т.д.²⁰.

Однако уже в 1924 г. Общество начинает испытывать финансовые трудности, связанные с тем, что его правлению не удается сформировать заявленный основной капитал. Председатель правления Б.Н. Бассалыго на общем собрании акционеров (26 июня 1924 г.) сообщает, что учредителями и Правлением, несмотря на все принятые энергичные меры, было собрано в основном капитале всего 88 237 руб., при заявленных в уставе – 600 000 руб. Констатируя, что собрать эту сумму в ближайшее время не представляется возможным и указывая на невозможность юридически оформить Общество за

отсутствием половины основного капитала, председатель предлагает провести снижение основного капитала с 600 тыс. до 150 тыс. руб.²¹.

Подобное решение вызвало многомесячную переписку с Госкино, которое в качестве представителя государства, контролировало монополию на показ кинокартин в РСФСР и выставило Пролеткино претензии за долги, которые, по его мнению, возникли у последнего за прокат фильмов²².

Вот в такой ситуации в апреле 1925 г. Ханжонков был принят на работу в это Общество заведующим производственным отделом и одновременно директором, по сути, своей бывшей московской кинофабрики. Трудовой договор между Правлением Акционерного общества в лице заместителя председателя правления И.Н. Бурсака (в апреле 1925 г. станет председателем правления – А.Б.) и гр. А.А. Ханжонкова был подписан 1 марта 1925 г. сроком на 12 месяцев²³.

Согласно договору Ханжонков приглашался для организации крупного кинопроизводства – фабрики и руководства таковой с ежемесячным окладом в 360 руб. Причем, по истечении 6-ти месяцев работы Пролеткино обязалось удвоить получаемое Ханжонковым содержание, т.е. выплачивать ему в продолжении остающихся 6-ти месяцев по 720 руб. ежемесячно²⁴.

Для приглашения Ханжонкова в это Общество, как представляется, была еще одна причина. В октябре 1923 г., член правления Пролеткино тов. Донченко был командирован в Крым для переговоров с Крымнаркомпросом по поводу составления договора аренды крымских кинофабрик. Этот вопрос обсуждался на заседаниях Правления несколько раз (Протоколы: № 6 от 16 октября 1923 г.; № 9 от 8 ноября 1923 г.; № 12 от 24 ноября 1923 г.)²⁵. Однако от подписания договора аренды Правление в итоге воздержалось ввиду неудовлетворительного состояния фабрик, но рассчитывало в дальнейшем вернуться к этому вопросу при условии, если Крымнаркомпрос пойдет на уступки. Речь шла в том числе и о фабрике Ханжонкова в Ялте и, скорее всего, эта тема при приеме Ханжонкова на работу в Пролеткино, поднималась с

расчетом на то, что он, как прежний владелец Ялтинской киностудии, сможет договориться с крымскими властями о ее аренде на приемлемых условиях.

Надо отметить, что развивавшиеся в годы нэпа рыночные отношения в кино выявили не только неподготовленность первых руководителей советского кино, малосведующих в особенностях финансово-хозяйственных операций в этой области, но и тот факт, что в кино устремилось в то время и немало предприимчивых людей, жаждавших нажить себе капитал, что порождало бесхозяйственность, приводило к необоснованным растратам и хищениям. В частности, Иван Николаевич Бурсак (настоящее имя Борис Якович Блатлиндер), который сменил Д.Н. Бассалыго в должности председателя правления Пролеткино, был человеком далеким от кинематографии. Он известен тем, что в 1920 г. являлся начальником гарнизона и комендантом Иркутска, членом Сибирского военно-революционного комитета и участвовал в расстреле адмирала Колчака, а позднее был обвинен в расхищении ценностей из поезда Колчака, приговорен к расстрелу, который по неизвестным причинам был заменен на год тюрьмы условно. В годы нэпа Бурсак работал в Промбанке и вот такой человек в апреле 1925 г. возглавил Акционерное общество «Пролеткино».

В этих условиях, как позднее напишет Ханжонков в письме к Б.З. Шумяцкому: «Мои предложения реорганизовать дело остались без результатов потому, и я в 1925 г. принужден был оставить эту службу и вот с тех пор меня уже никто не привлекал к работе, для которой я был вызван из-за границы»²⁶.

Действительно Ханжонков смог проработать на этой должности менее года и был уволен с поста директора фабрики 1 ноября 1925 г. официально по собственному желанию. Однако первоначально его пытались уволить еще в октябре этого же года по решению Расценочно-Конфликтной Комиссии (РКК) «Пролеткино». Причем, постановление о его увольнении состоялось, как напишет сам Ханжонков в заявлении в эту комиссию: «Во время нахождения моего в разрешенном отпуске, с 1 октября по 1 ноября 1925 г.»²⁷. В данном заявлении не раскрывалась причина увольнения, однако, неправомерный

приказ был отозван и Ханжонков уволился, но уже с 1 ноября 1925 г. и на основании личной просьбы, т.е. по собственному желанию²⁸.

Скорее всего причин для его увольнения было несколько. Еще летом 1925 г. Ханжонков был вынужден объясняться с Финотделом Пролеткино (заявление от 18 июля 1925 г.) по поводу подотчетной суммы в 10 150 руб., которые были перечислены в Ленинград на расходы по постановке картины «ПОТОП». Картину ставил известный театральный режиссер В.Э. Мейерхольд, а перечисленные деньги были израсходованы администратором, который отчет об этом не прислал. Правление Пролеткино предлагало Ханжонкову «в трехдневный срок ликвидировать задолженность путем вноса наличных денег или предоставления оправдательных документов, удостоверяющих правильность израсходования полученных сумм», более того, Ханжонков уведомлялся, что «...по истечении вышеуказанного срока, дело о взыскании с Вас Вашей задолженности, будет передано в суд»²⁹. Но поскольку эта фраза в письме из Финотдела была зачеркнута, скорее всего данная проблема разрешилась. Что касается картины «ПОТОП» (по произведениям Шолом-Алейхема – А.Б.), посвященной истории русского еврейства. Первая попытка выявить на фоне исторических событий быт русского еврейства и обрушившиеся на него погромы после Манифеста 1905 г., то этот фильм значился в производственном плане, как находящийся в работе с началом съемок на май-июнь 1925 г.³⁰. «ПОТОП» должны были завершить еще к середине марта 1925 г., но члены Главреперткома просмотрели картину и запретили к выпуску на экран «в настоящем виде», предложив основательно переработать и представить на вторичный просмотр³¹.

Еще один случай произошел после проверки Акционерного общества со стороны Совета Труда и Оборона (СТО) и обсуждения по ее итогам постановки кинокартины «Врангелиада» (Протокол от 16 ноября 1925 г.). В протоколе проверки указывалось на то, что: «Собранный материал (литература, имеющийся сценарий и т.д.) совершенно недостаточен, чтобы приступить к практической реализации намеченных планов. Надо доработать сценарий, а

лучше написать новый с тем, чтобы вся картина была готова к маю-июню 1926 г.»³².

Надо отметить, что на этот фильм руководством Общества возлагались большие надежды. В докладной записке в СТО «О постановке кинофильма «Врангелиада», Правление указывало, что Общество в продолжении 8-ми месяцев работает над планами постановки фильма. Как подчеркивалось в записке: «В этом фильме, посвященном нашей героической Красной Армии и ее вождю покойному тов. Фрунзе должны быть отражены все батальные сцены борьбы с Врангелем и в то же время раскрыты социальные политические силы, сцепившиеся между собой в этой последней решительной схватке»³³. Также отмечалось, что: «Имеются уже два сценария, разработанные по историческим материалам и создана комиссия из нескольких литераторов, которая работает над художественным оформлением этих сценариев»³⁴. Правление признавало, что собственных средств на данную масштабную постановку Общество не имеет, но учитывая огромное политическое значение выпуска этого фильма, ходатайствует перед СТО об отпуске ему на постановку безвозвратной ссуды в размере 250 000 руб. При этом подчеркивалось, что: «Постановка «Врангелиады» будет начата через 2 месяца после решения вопроса об отпуске (примерно в феврале 1926 г.) и съемки закончатся к концу 1926 г.»³⁵.

Тем не менее, попытка получить безвозвратную ссуду не увенчалась успехом. На заседании Административно-Финансовой Комиссии СНК СССР (Протокол № 27 от 20 марта 1926 г.) обсуждение этого вопроса закончилось безрезультатно³⁶. Тем не менее, в Производственном плане Пролеткино на 1926 г. фильм «Врангелиада» все еще значился, правда, с уменьшенным до 200 000 руб. бюджетом³⁷.

В качестве режиссера официально был также заявлен В. Мейерхольд, который в своем письме (от 15 декабря 1925 г.) к руководству Пролеткино фактически отказался снимать эту картину. В качестве причины он написал следующее: «Не отказываюсь сработать для Пролеткино 1-2 фильма, но эту

работу необходимо будет застраховать от тех неожиданностей, которые однажды сорвали грандиозно задуманную постановку «Стальной путь»³⁸.

Действительно фильм «Стальной путь», на тему революционного движения железнодорожников. Большая историко-революционная картина, охватывающая периоды ж/д строительства, развитие его, жизнь и борьбу рабочих железнодорожников в 1905-1917 гг., снимался по заказу ЦК ж.д., а время начала работы над ним: июль 1925 г. Но, как пишет Мейерхольд, эту постановку сорвали в том смысле, что: «съемка даже не была начата, несмотря на то, что режиссерский коллектив, отказываясь от других предложений, на все лето освободил себя именно для этой работы, во всех деталях распланированной совместно с техническим аппаратом Пролеткино»³⁹.

Все эти события развивались как раз в тот период, когда производственный отдел возглавлял А. Ханжонков, который в условиях отсутствия достаточного финансирования должен был организовать кинопроизводство. Как отмечалось в Докладной записке в Правление Общества «временно исполняющего обязанности директора фабрики» М. Никанорова (сменил на этом посту уволенного А. Ханжонкова – А.Б.), «...12 июля 1925 г. был отдан приказ об открытии фабрики в то время, как только начинался действительный ремонт необорудованного, полуразрушенного здания, названного «фабрикой». При этом в 3-4 наспех отремонтированные служебные комнаты был переведен набранный штат будущей фабрики. Все расходы по постановкам, начатым Производственным отделом Правления («Багдадский вор» и др.) и все расходы, с отправленными последними экспедициями («Ленский расстрел», «Глаза Андозии», «Мабул») были переданы на фабрику, этих убыточных постановок не организовавшую и не проводившую. Таким образом, у не работавшей еще фабрики, формально объявленной существующей, оказался отрицательный баланс и дурные слова о плохом качестве продукции»⁴⁰.

Действительно в финансовом плане на 2-е полугодие 1925 г. были заложены расходы по ремонту помещения для Ателье и оборудование

кинофабрики. На это было выделено 95 000 руб., из общей суммы по 9-ти статьям расхода в 1 303 500 руб., что составляло всего чуть более 7%. Примерно такая же сумма выделялась на содержание аппарата главной конторы и предприятий⁴¹.

Поэтому не удивительно, что график съемок картин постоянно срывался. Ведомость неоконченного производства на 1 апреля 1926 г. включала всего 78 картин, в том числе те фильмы, которые по графику должны были быть закончены еще в первой половине 1925 г. («Мабул», «Багдатский вор», «Врангелиада», «Мусульманка» и др.)⁴².

Начав работать в Пролеткино в качестве заведующего производством, Ханжонков подписал ряд распоряжений, направленных на наведение элементарного порядка в работе фабрики, чем, скорее всего, нажил себе врагов. Уже в Распоряжении № 1 от 20 июля 1925 г., подписанном Ханжонковым, объявлялось для сведения всех сотрудников, что «согласно положения о фабриках, рабочий день устанавливается в 8 час., т.е. от 9 час. утра до 5^{1/2} час. вечера с перерывом на 0,5 час.»⁴³.

Далее, в Распоряжении № 5 от 5 августа 1925 г. с целью наведения порядка в учете рабочего времени вводились табели учета, в которые вписывались наименование работ и количество проработанных часов, а также вводился обязательный учет простоев в работе. Учет достигался следующим способом: каждый сотрудник снабжался дневником (на каждый день) в котором он должен был отмечать каждую выполненную работу с указанием затраченного времени. В конце дня все сотрудники сдавали дневники зав. цехом, который и составлял табель⁴⁴.

Кроме того, были предприняты меры для наведения порядка в лаборатории и монтажной (Распоряжение № 9 от 11 августа 1925 г.), где нередко находились лица, не имеющие прямого отношения к работе и мешающие своим присутствием нормальному ходу производства, что, как отмечалось в документе, «вносило дезорганизацию в работу лаборатории и

монтажной, было совершенно недопустимо и в дальнейшем повлечет строжайшую ответственность со стороны заведующих»⁴⁵.

Подобных распоряжений было сделано Ханжонковым за июль-сентябрь 1925 г. более 30-ти, но он так и не смог навести порядок в работе фабрики и формально оказался виноват в том, что сорвал календарный план выпуска картин.

Тем не менее, проблема заключалась не только в отсутствии трудовой дисциплины, но и в неэффективности финансовой политики руководства Общества, которое своими действиями не смогло обеспечить эффективную работу трудового коллектива.

Что касается Ханжонкова, то он был фактически отстранен от формирования производственного плана и его финансового обеспечения, но был поставлен руководством Пролеткино в такую ситуацию, когда вынужден был этот план выполнять, не смотря на отсутствие производственной базы, т.е. его бывшей фабрики, которая находилась в ремонте. Именно на этот непрофессионализм руководства Общества указывал в своем письме В. Мейерхольд, который понимая сложившуюся ситуацию отказался работать в Правлении, поскольку, как он отмечал: «даже по линии художественной мое консультирование систематически сводится к нулю»⁴⁶.

Итогом такой деятельности явился крах компании, когда после обследования Акционерного общества «Пролеткино» со стороны Рабоче-Крестьянской Инспекции (РКИ) весной 1926 г. была обнаружена общая задолженность кинокомпании в размере 800 тыс. руб. Как отмечалось, произошло это по ряду причин: сценарии закупались десятками, а потом запрещались. Из купленных 24-х сценариев поставлены были только два. На производстве числилось 19 режиссеров и т.д.

Состоялось Общее собрание акционеров «Пролеткино» (8 мая 1926 г.), на котором были обсуждены результаты проверки РКИ. Было заявлено, что: «Кино-организации могут выжить только при условии увеличения основного капитала. Культотдел ВЦСПС решил увеличить оборотный капитал

Пролеткино и на ближайшем собрании акционеров поставить вопрос о смене некоторых лиц из состава Правления»⁴⁷.

В итоге правление Общества было отстранено от работы, а осенью этого же года члены правления: И. Н. Бурсак, К. И. Фельдман, А. А. Ханжонков (хотя он уже не являлся сотрудником компании) были арестованы по делу шестнадцати руководящих работников «Госкино» и «Пролеткино», обвинённых в бесхозяйственности и злоупотреблении служебным положением. 22 апреля 1927 года в ходе судебного заседания Московского губернского суда К. И. Фельдман был оправдан, И. Н. Бурсака осудили на один год, А. А. Ханжонкова — на полгода. От отбытия наказания в силу того, что следствие длилось более года, их освободили.

Таким образом, Акционерное общество «Пролеткино», как и «Русфильм», также оказалось нежизнеспособным. Оставшись без работы Ханжонков вынужден был уйти из профессии, поскольку хотя он и был оправдан по суду, но лишился избирательных прав. На этом его деятельность как кинодеятели, председателя правления и директора кинофабрики закончилась. В советское время, как отмечает его вторая жена Вера Попова: «Он в основном вынужден был заниматься своими мемуарами»⁴⁸.

Возникли проблемы и с проживанием в Москве. После возвращения А.А. Ханжонкову была предоставлена служебная квартира по адресу: Якиманка 5, кв. 2. Более того, Общество даже поддержало ходатайство Ханжонкова о возврате ему и его семье дачи в селе Крылатском Московской губернии. Это ходатайство в мае 1925 г. подписал Председатель правления «Пролеткино» И.Н. Бурсак⁴⁹.

Однако после увольнения из Пролеткино квартиру необходимо было освободить, а дачу ему так и не вернули. Семья Ханжонкова к этому времени включала его вторую жену Веру Дмитриевну Попову (первая жена Антонина Баторовская умерла в Берлине в 1925 г.), а также его дочь Нину Ханжонкову, 18-ти лет, которой по ходатайству А.А. Ханжонкова, Народный Комиссариат по иностранным делам 18 августа 1925 г. выдал разрешение на въезд в СССР

для совместного проживания с ним⁵⁰. Сын Ханжонкова, Николай оставался в Германии и вернулся в СССР уже в 1956 году.

Поэтому Ханжонков, вместе с семьей вынужден был вернуться в Крым и поселиться в Ялте. Более того, он попытался завязать связи с Ялтинской киностудией, писал сценарии о стахановцах, соревновании рабочих бригад, вредителях, сделал сценарий мультфильма для детей, но ни один сценарий не был принят. Как отмечает, исследователь кино, В.М. Михайлов: «Наверное, студии были правы: действительно, что нового о современной жизни мог сказать человек, прикованный к инвалидной коляске, нигде – ни в шахтах (о которых он писал), ни в колхозах он не бывал и судил о жизни страны только по газетам»⁵¹.

Поскольку Ялтинская киностудия, созданная Ханжонковым, оказалась национализирована, то у него возникли проблемы с проживанием в Ялте. До отъезда из Крыма в 1920 г. он жил по адресу ул. Аутская, 26 (ул. Кирова в современной Ялте – А.Б.). Именно по этому адресу он купил участок для киностудии и начал снимать там картины. Поскольку его вторая жена – Вера Попова был специалистом в киномонтаже, то ее приняли на студию в Ялте монтажницей, и семье выделили комнату в коммунальной квартире по адресу: Ялта, Севастопольская, 7.

В 1931 г. Центризбирком, рассмотрев жалобу Ханжонкова о неправильном лишении его права голоса, постановил: «Просьбу удовлетворить как работающего на улучшение кинофикации, работу считать общественно полезной. Просьбу удовлетворить и восстановить в правах»⁵².

Это позволило Ханжонкову сосредоточиться на написании воспоминаний о возникновении и развитии русской кинематографии. Его труд был признан ценным методическим пособием для студентов Всесоюзного государственного института кинофикации, а его мемуары были приобретены кафедрой киноведения ВГИКа. После 1937 г. на основании этих записок вышла отдельная книга. Правда в текст были внесены без ведома автора правки, которыми Ханжонков остался недоволен. Как пишет Вера Попова: «Живя в Ялте А.А.

(Ханжонков – А.Б.) не мог приняться за редактирование и был очень огорчен внесенными изменениями в его записки. Однако обещание Госкино переиздать книгу, данное еще до войны вызвало у А.А. (Ханжонкова – А.Б.) новый подъем к работе»⁵³.

В 1930-е годы, когда перед кинематографией встали задачи наращивания объемов производства, мечты Ханжонкова о создании в Крыму мощного центра кинематографического производства неожиданно нашли поддержку у советского руководства. В 1934 г. Ханжонков встретился с начальником главного управления кинопромышленности СССР Борисом Шумяцким, рассказал ему о съемках фильма «Оборона Севастополя» и сумел увлечь своей мечтой. После поездки в США, которая состоялась в 1935 году, Шумяцкий выдвинул идею строительства на юге страны в благоприятных климатических и природных условиях киногорода — «Советского Голливуда» с киностудиями, оснащенными новейшим оборудованием.

Как отмечалось: «Грандиозность планов строительства советского Голливуда поражала воображение: собирались построить 22 киностудии, производственные предприятия киногорода должны были занять 400 га, для постройки постоянных декораций было намечено выделить 500 га. Площадь жилых помещений киногорода, предназначенных для работников кинематографии, должна была составить 7,2 млн кв. м; коммунальных и прочих помещений — 3,2 млн кв. м. Планировалось, что из 25 тыс. жителей киногорода не менее 22 тыс. будут заняты непосредственно на производстве»⁵⁴.

Хотя эти планы так и не реализовались, но для самого Ханжонкова эта встреча имела важное значение. В 1935 г. в связи празднованием 15-ти летнего юбилея советского кино ему была назначена персональная пенсия в размере 350 руб. в месяц. История, связанная с назначением А. Ханжонкову персональной пенсии подробно изложена нами в специальной статье, написанной на основе изучения его Персонального дела, хранящегося в ГА РФ⁵⁵. В заключении Комиссии по установлению персональных пенсий при Совете министров СССР отмечалось, что пенсия устанавливается за личные

заслуги и в связи с 30-летней деятельностью в области отечественной кинематографии, а также за научные и литературные труды⁵⁶.

В 1936 г. Ханжонков начинает работу над вторым томом мемуаров, посвящая его людям дореволюционного кино. К концу года были готовы главы о первом русском кинорежиссере В.М. Гончарове и замечательном актере кино Иване Мозжухине. Также были написаны воспоминания о съемках фильма «Оборона Севастополя», о знаменитом мультипликаторе В.А. Старевиче и т.д. Однако издать второй том воспоминаний Ханжонкову так и не удалось⁵⁷.

После начала Великой отечественной войны и оккупации уже в 1941 г. Крыма, А. Ханжонков вынужден был остаться в Ялте. В период оккупации немецкая комендатура проявляла интерес к личности Ханжонкова. Более того, у него пытались взять интервью. Хотя Ханжонков интервью не давал, но статьи о нем выходили.

23 декабря 1942 г. в коллаборационистской газете «Голос Крыма» была опубликована статья под характерным названием: «Отец русской кинематографии». В этой статье отмечалось, что: «В настоящее время в городе Ялте проживает основатель русской кинематографии Александр Алексеевич Ханжонков»⁵⁸. Далее автор рассказывал краткую биографию Ханжонкова с упором на то, как он преследовался Советской властью и как это тяжело отразилось на его здоровье. В заключении автор подчеркивает: «В настоящий момент, когда германская армия своим приходом положила конец подобному издевательству над людьми, Ханжонков, хотя и прикованный к креслу, бодро смотрит в будущее и уверен, что он сможет еще поработать в любимой области»⁵⁹.

Еще одна статья вышла в феврале 1943 г. в русской эмигрантской газете «Новое слово» корреспондент которой специально приезжал в Ялту. Хотя Ханжонков отказался от интервью, но статья о нем все-таки вышла под названием «На развалинах большевизма. На Южном берегу». Автор писал: «По тротуару, вдоль киностудии пожилая, хорошо сохранившаяся женщина везет в кресле разбитого параличом старика. Это сам Ханжонков, основатель русской

кинопромышленности и бывший хозяин этой студии. Советская власть ограбила его ...»⁶⁰.

Результатом этих публикаций стало переселение семьи Ханжонкова по распоряжению немецкого коменданта Ялты в особняк на улице Боткинской, 25, где ему была выделена отдельная квартира. Именно в этой квартире Александр Ханжонков скончается 26 сентября 1945 г. и будет похоронен на старом Ливадийском кладбище. Позднее его прах будет перезахоронен в Ялте в некрополе на Поликуровском холме, где покоится большое количество российских знаменитостей.

Введение новой экономической политики в Советской России в марте 1921 г. открывало новые возможности в восстановлении и дальнейшем развитии отечественного кинематографа. Акционерные кинематографические общества смешанного типа с привлечением частного капитала, возникшие в годы нэпа нуждались в опытных кадрах дореволюционных кинематографистов. Откликнувшись на предложение возглавить работу в акционерном обществе «Русфильм», А. Ханжонков в 1923 г. возвращается в Советскую Россию. Однако вписаться в новую действительность ему не удалось. Общество «Русфильм» практически так не состоялось, проработав несколько месяцев в качестве консультанта в «Госкино», Ханжонков был принят по договору в акционерную компанию «Пролеткино» на должность председателя правления и директора производства, по сути бывшей своей кинофабрики, где он проработал менее года (с 1 марта по 1 ноября 1925 г.) и был уволен по собственному желанию. Поэтому оценить вклад Ханжонкова в деятельность этого акционерного общества сколько-нибудь объективно на основании выявленных документов не представляется возможным, тем более, что его фамилия не фигурирует в официальных отчетах Общества и протоколах Правления. Скорее всего руководство Пролеткино не допускало Ханжонкова к принятию решений, а использовало как опытного организатора кинопроизводства в условиях, когда принятый производственный план не был реально обеспечен необходимым финансированием и, следовательно, не мог

быть полноценно реализован. Попытки самого Ханжонкова внести изменения в работу Общества, прежде всего, за счет наведения порядка в работе фабрики, как он позднее отмечал, не увенчались успехом.

Само Общество оказалось нежизнеспособным, испытывало постоянные финансовые трудности и уже с сентября 1926 г. в нем начала работать ликвидационная комиссия, которая в общей сложности проработала 2 года. В итоге, общее собрание акционеров Общества «Пролеткино», состоявшееся 14 сентября 1928 г. заявило о прекращении его деятельности⁶¹.

Оставшись без работы и будучи уже серьезно больным человеком, Ханжонков вынужден был уйти из профессии, переехать в Ялту и сосредоточиться в основном на написании мемуаров, посвященных истории дореволюционного кинематографа.

Список источников и литературы:

1. Александр Алексеевич Ханжонков // РГАЛИ. Ф. 987. Оп. 1. Д. 8; Оп. 2. Д. 1.
2. Бессолицын А.А. «Кино эпохи модерна» (Акционерные кинематографические компании в России в начале XX века». М.: ИНФРА-М, 2024. – 195 с.
3. Бессолицын А.А. Личное дело персонального пенсионера СССР А.А. Ханжонкова как исторический источник // «Научный вестник Крыма». Электронный рецензируемый журнал. № 4 (33). 2021. С. 1-12.
4. Великий Киному. Каталог сохранившихся игровых фильмов России (1908-1919). М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 568 с.
5. Главный Концессионный Комитет (ГКК) // ГА РФ. Ф. 8350. Оп. 1. Д. 160.
6. Гинзбург С.С. Кинематография дореволюционной России. М.: Аграф. 2007. - 496 с.
7. Гращенкова И.Н. Кино Серебряного века. Русский кинематограф 10-х годов и Кинематограф русского послеоктябрьского зарубежья 20-х годов. М., 2005. - 432 с.

8. Дешкин Н.А. Жизнь в оккупированной Ялте: Дневник 1941-1944 годов. Страницы коллаборационистских газет Крыма. М.: Изд-дат. Дом «Коктебель», 2024. – 784 с.
9. Докладная записка о постановке кинофильма «Врангелиада» // ЦГА Москвы. Ф. Р-2237. Оп. 3. Д. 4.
10. Докладная записка Э.С. Кадомцева по вопросу о монополии проката в АГИТПРОП ЦК РКП(б) // РГАЛИ. Ф. 989. Оп. 1. Д. 490.
11. Косинова М.И. История Ялтинской киностудии / История, культура и природная среда Крыма в отечественном кинематографе. Сборник статей. Материалы научно-практической конференции. М.: ВГИК, 2023. С. 20-32.
12. Материалы «Пролеткино» // РГАЛИ. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 1.
13. Михайлов В.П. Рассказы о кинематографе старой Москвы. М.: «Материк», 2003. – 280 с.
14. Общее собрание акционеров Акционерного общества «Пролеткино» // ЦГА Москвы. Ф. Р-2237. Оп. 1. Д. 523.
15. Отчет о деятельности Акционерного общества «Пролетарское кино» с марта 1923 г. // ГА РФ. Ф. 8326. Оп. 1. Д. 3.
16. Постановление Центральной Комиссии по назначению персональных пенсий и пособий / ГА РФ. Ф. 10249. Оп. 3. Д. 459.
17. Протоколы заседаний Правления «Пролеткино» (ноябрь-декабрь, 1923 г.) // ЦГА Москвы. Ф. 2237. Оп. 1. Д. 1.
18. Протоколы заседаний Правления «Пролеткино» (1925-1926 гг.) // ГА РФ. Ф. 8326. Оп. 1. Д. 21, 30.
19. Рябчикова Н. Съемочная площадка: «Пролеткино» // <http://www.kinozapiski.ru/ru/article/sendvalues/1090/>.
20. Сафонов С. Александр Ханжонков – первый кинопродюсер России. Ялта: «Киноостров Крым», 2002. – 54 с.
21. Советское кино на подъеме. Сборник под ред. С. Сырцева и А. Кура. М., 1926.

22. Соглашение по организации акционерного общества и постановление Наркомата по просвещению по утверждению соглашения, акты и докладные записки о несостоятельности АО «Русфильм» (дек. 1923 – май 1924) // РГАЛИ. Ф. 989. Оп. 1. Д. 349.

23. Устав и инструкции Общества строителей Пролетарского кино (Пролеткино) // ГА РФ. Ф. 8326. Оп. 1. Д. 1.

24. Ханжонков А.А. Заведующий производственным отделом. Акционерное общество «Пролетарское кино» // ЦГА Москвы. Ф. Р-2237. Оп. 2. Д. 219.

25. Ханжонков А.А. Первые годы русской кинематографии. М.: Издательство Юрайт, 2020. – 182 с.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Сафонов С. Александр Ханжонков – первый кинопродюсер России. Ялта, 2002; Михайлов В.П. Рассказы о кинематографе старой Москвы. М., 2003 и др.

² Гращенкова И.Н. Кино Серебряного века. Русский кинематограф 10-х годов и Кинематограф русского послеоктябрьского зарубежья 20-х годов. М., 2005; Гинзбург С.С. Кинематография дореволюционной России. М., 2007; Бессолицын А.А. «Кино эпохи модерна» (Акционерные кинематографические компании в России в начале XX века». М., 2024 др.

³ Ханжонков А.А. Первые годы русской кинематографии. М., 2020. С. 113.

⁴ См.: Сафонов С. Александр Ханжонков – первый кинопродюсер России. Ялта, 2002.

⁵ Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 987. Оп. 1. Д. 8. Л. 2.

⁶ РГАЛИ. Ф. 987. Оп. 2. Д. 1. Л. 1.

⁷ Там же.

⁸ Советское кино на подъеме. Сборник под ред. С. Сырцева и А. Кура. М., 1926. С. 133.

⁹ РГАЛИ. Ф. 989. Оп. 1. Д. 490. Л. 242.

¹⁰ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 8350. Оп. 1. Д. 160. Л. 48.

¹¹ ГА РФ. Ф. 8350. Оп. 1. Д. 160. Л. 19-21.

¹² Там же. Л. 124-131.

¹³ РГАЛИ. Ф. 989. Оп. 1. Д. 349. Л. 1-3.

¹⁴ Центральный государственный архив Москвы (ЦГА Москвы) Ф. Р-2237. Оп. 2. Д. 219. Л. 1.

¹⁵ РГАЛИ. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-2.

¹⁶ Там же. Л. 3.

¹⁷ ГА РФ. Ф. 8326. Оп. 1. Д. 1. Л. 3-4.

¹⁸ РГАЛИ. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 1. Л. 17-18.

¹⁹ ГА РФ. Ф. 8326. Оп. 1. Д. 3. Л. 4.

²⁰ РГАЛИ. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 1. Л. 19.

²¹ Там же. Л. 115.

²² РГАЛИ. Ф. 989. Оп. 1. Д. 495. Л. 10-11.

²³ ЦГА Москвы. Ф. Р-2237. Оп. 2. Д. 219. Л. 9.

- ²⁴ Там же.
- ²⁵ ЦГА Москвы. Ф. 2237. Оп. 1. Д. 1. ЛЛ. 5, 8, 13.
- ²⁶ РГАЛИ. Ф. 987. Оп. 2. Д. 1. Л. 1.
- ²⁷ ЦГА Москвы. Ф. Р-2237. Оп. 2. Д. 219. Л. 16.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Там же. Л. 6.
- ³⁰ ЦГА Москвы. Ф. 2237. Оп. 1. Д. 575. Л. 1.
- ³¹ Рябчикова Н. Съёмочная площадка: «Пролеткино» // <http://www.kinozapiski.ru/ru/article/sendvalues/1090/>
- ³² ГА РФ. Ф. 8326. Оп. 1. Д. 21. Л. 5.
- ³³ ЦГА Москвы. Ф. Р-2237. Оп. 3. Д. 4. Л. 42-43.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ Там же. Д. 5. Л. 28.
- ³⁷ Там же. Д. 4. Л. 60.
- ³⁸ Там же. Д. 5. Л. 43
- ³⁹ Там же.
- ⁴⁰ Там же. Д. 4. Л. 63.
- ⁴¹ ЦГА Москвы. Ф. 2237. Оп. 1. Д. 575. Л. 2.
- ⁴² Там же. Л. 197-198.
- ⁴³ ЦГА Москвы. Ф. Р-2240. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.
- ⁴⁴ Там же. Л. 3.
- ⁴⁵ Там же. Л. 5.
- ⁴⁶ ЦГА Москвы. Ф. Р-2237. Оп. 3. Д. 5. Л. 43.
- ⁴⁷ ГА РФ. Ф. Р-8326. Оп. 1. Д. 30. Л. 228.
- ⁴⁸ РГАЛИ. Ф. 987. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.
- ⁴⁹ ЦГА Москвы. Ф. Р-2237. Оп. 2. Д. 219. Л. 1-3
- ⁵⁰ Там же. Л. 17.
- ⁵¹ Михайлов В.П. Рассказы о кинематографе старой Москвы. М., 1998. С. 171.
- ⁵² РГАЛИ. Ф. 987. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.
- ⁵³ Там же. Д. 8. Л. 4.
- ⁵⁴ Косинова М.И. История Ялтинской киностудии / История, культура и природная среда Крыма в отечественном кинематографе. Сборник статей. Материалы научно-практической конференции. М.: ВГИК, 2023. С. 23.
- ⁵⁵ См.: Бессолицын А.А. Личное дело персонального пенсионера СССР А.А. Ханжонкова как исторический источник // «Научный вестник Крыма». № 4 (33). 2021. С. 1-12.
- ⁵⁶ Постановление Центральной Комиссии по назначению персональных пенсий и пособий / ГА РФ. Ф. 10249. Оп. 3. Д. 459. Л. 14-14 (об).
- ⁵⁷ Михайлов В.П. Рассказы о кинематографе старой Москвы. С. 172-173.
- ⁵⁸ Дешкин Н.А. Жизнь в оккупированной Ялте: Дневник 1941-1944 годов. Страницы коллаборационистских газет Крыма. М., 2024. С. 602-603.
- ⁵⁹ Там же.
- ⁶⁰ Великий Киноемо. Каталог сохранившихся игровых фильмов России. М., 2002. С. 526.
- ⁶¹ ЦГА Москвы. Ф. Р-2237. Оп. 1. Д. 523. Л. 79-80.